

Южные границы. Горы Шиван.

Когда они оказались по ту сторону черных скал и вошли в горы Шиван, Зевул почувствовал, что оказался в совершенно мертвом и пустом мире. Несмотря на то, что священные земли клана Малеуса тоже находились на пустоши, в пустыне, где не было ничего живого, и только самые сильные могли там выжить. И Священный Храм Малеуса тоже находился там, только сам Зевул ни разу в нем не был.

Однако окружающий пейзаж был совсем другим, нежели в пустыне. Здесь росла трава, а точнее, сплошные заросли травы, кустарников и деревьев. Лес, через который почти невозможно было пробираться, вся земля была покрыта какими-то растениями. И в этом бескрайнем лесу, казалось, каждый сантиметр пропитан смертью и ядом. В темноте вокруг постоянно были видны чьи-то глаза, наблюдающие и ожидающие смерти путников, чтобы их сожрать.

Для Зевула и Цзин Пин Эр обычные ядовитые твари не представляли опасности, но это все таки было неприятно. И хотя они могли передвигаться по воздуху, было неизвестно, когда поднимется ядовитый туман, и к тому же, им все равно нужно было отдыхать, а в этом жутком лесу трудно было найти безопасное место.

Через несколько дней даже Аш начал вести себя беспокойно.

Кроме того, погода вокруг была тоже не из приятных. Здесь не было облаков, но дождь шел как будто по своему желанию, только миг назад было чистое небо, но стоило моргнуть, и все вокруг уже заливала вода. И точно так же неожиданно дождь останавливался.

Они все шли и шли по мокрому черному лесу. При этом они решили не передвигаться по воздуху, так как заметили, что даже во время дождя над лесом висит ядовитый туман, а внизу воздух был более менее сносным.

Аш сжался в комок и беззвучно вцепился в плечо Зевула. Его шерсть давно промокла и прилипла к маленькому тельцу.

На лице Зевула блестели капли воды, но он был молчалив, и только шел вперед, словно не обращая внимания на неудобства вокруг. Цзин Пин Эр шла за ним, и тоже спокойно все переносила, только ее волосы растрепались, но лицо было спокойным, даже казалось, что она иногда улыбается.

Она уже бывала здесь однажды. И она прекрасно помнила, что еще через несколько холмов они найдут место, которое было целью их путешествия. Так она и сказала Зевулу.

Зевул сломал еще одну ветку перед собой, чтобы пройти вперед, прогнившая насквозь, она сломалась словно мягкое тофу. Цзин Пин Эр посмотрела на эту ветку и нахмурилась.

Как вдруг, Зевул удивленно вздохнул и замер, затем отступил влево на несколько шагов. Перед ним сверкнул яркий свет – они вышли к обрыву, высотой в несколько ярдов. Под ногами внизу было море облаков, они клубились и переливались всеми цветами радуги, прекрасно и завораживающе.

Прозвучали шаги, Цзин Пин Эр подошла ближе к Зевулу, и ее лицо изменилось. Это было именно то место, где она была обманута тем человеком в черном и едва избежала смерти. В тот раз она еще нашла под обрывом эспер Монаха Ша. Но сейчас, взглянув на Зевула, она ничего решила ему не рассказывать.

Зевул посмотрел вдаль на облачное море, и, подумав немного, покачал головой. «Эти облака внизу, кажется, отравлены».

Цзин Пин Эр кивнула. «Я тоже так думаю».

Зевул посмотрел на нее. «Долго еще?»

Цзин Пин Эр стерла капли воды с лица и, подумав, сказала: «Уже недалеко. Я помню, как в прошлый раз была здесь. Нужно идти вперед еще около часа, и мы выйдем из этого леса. Затем нужно перейти еще две горы, и мы окажемся у пещеры Чжен Мо». Она вдруг задумалась и добавила: «Странно, когда я была здесь в тот раз, в лесу было множество ядовитых зверей, почему же теперь кроме этих противных насекомых мы не встретили больше никого?»

Зевул просто ответил: «Может быть, все те звери отправились за Зверем поедать людей?»

Цзин Пин Эр замерла, это предположение было похоже на правду. На ее лице появилось отвращение. Несмотря на то, что она принадлежала к клану Малеуса, она тоже была не в восторге от нашествия жутких тварей. К тому же во время битвы в Долине Змей погиб весь ее клан, и хотя она каким-то чудом выжила, да еще вступила в ряды людей клана Вим, она явно не питала к обортням нежных чувств.

Зевул глубоко вздохнул и сказал: «Ладно, идем».

Зевул развернулся и направился обратно в черный лес, и Цзин Пин Эр уже собиралась последовать за ним, как вдруг остановилась и посмотрела вниз с обрыва, словно о чем-то задумавшись. Пройдя несколько шагов, Зевул почувствовал, что она не идет за ним, и позвал ее. Цзин Пин Эр вздрогнула, повернулась к нему и с улыбкой сказала: «Что, так быстро соскучился?»

Зевул молча развернулся и пошел прочь, больше ни слова не сказав. Она рассмеялась и пошла следом, но когда она уже почти скрылась в лесу, в ее руке что-то блеснуло, взлетело в воздух и вонзилось в землю прямо у обрыва.

Это был тот самый кинжал Монаха Ша.

Через миг силуэт Цзин Пин Эр исчез в лесу.

В это время атмосфера в Южных границах накалялась.

Все больше магов Света прибывали сюда, в поисках следов Зверя. Их прибытие свело на нет существование оставшихся в живых оборотней, к тому же в Южных границах никогда раньше не было столько людей из Срединной равнины, большим числом из которых были маги.

Пять народов Юга держали дистанцию в отношениях с чужеземцами, да и между самими магами тоже царила очень странная атмосфера – все они были из разных школ и тоже не особенно стремились контактировать друг с другом. Кто-то даже умудрялся провоцировать стычки.

Но истинные причины такого отношения никто не произносил вслух.

И конечно же, само собой разумеется, что Долина Тайо, маги которой уже давно обосновались на Южных границах и не очень любили чужаков, стала местом, куда день ото дня прибывали ученики других школ Света, иногда совсем неизвестных миру. Поэтому покой долины Тайо ушел в никуда, постоянно кто-то входил и выходил, поток людей был нескончаемым.

Именно на фоне всеобщего напряжения в Тайо прибыли трое. Один парень и две девушки из школы Айне. Цен Шушу с Пика Ветров и Анан с сестрой Баако.

Конечно, кроме них еще было много учеников Айне, прибывших в Тайо, но все они были из молодого поколения. Дело в том, что более сильные ученики, вроде Коверна или Йена Сяо, не могли покинуть Айне сейчас, из-за того, что Шен Доул в последнее время мало занимался внутренними делами школы. На Пике Вдовы царил беспорядок. Что же касается Бэя, он постоянно находился в Зале Поклонения Предкам, охраняя покой этого места.

Остались только Анан и Цен Шушу. Причем Цену Шушу было легче, его отец сказал ему пару слов и отправил в Южные Границы, а вот Мастер Шуй Юэ не хотела отпускать Анан, но в итоге почему-то все же согласилась, приказав Баако отправиться вместе с ней.

Для Цена Шушу в этом был несомненный плюс – теперь в пути было с кем поговорить. А иначе живой как обезьяна Цен Шушу не вынес бы холодного общества ледяной девушки. Так бы и разговаривал сам с собой всю дорогу.

В этот раз Цен Шушу в основном общался с Баако, а та в свою очередь могла говорить с Анан. Так они втроем решили, что в любом случае по прибытии на Юг нужно первым делом посетить Тайо, чтобы сообщить о своем прибытии. Анан была против, она сказала, что уже была здесь и может отыскать дорогу без помощи магов Тайо, так что не нужно их беспокоить.

Цен Шушу и Баако думали иначе. Они знали, почему Анан не желает появляться в Тайо, все из-за ее отказа Ли Синю, который нанес удар по отношениям между Шен Доулом и Юнь Иланем.

Однако после недолгих раздумий Цен Шушу и Баако решили все-таки уговорить Анан посетить Тайо, иначе ситуация может сделаться еще хуже. Она еще немного посомневалась, но в итоге согласилась.

Так они добрались до входа в Долину Тайо. А поскольку их имена были известны далеко за пределами Айне, то люди Тайо сразу же узнали, кто перед ними.

После первоначального шока ученики тут же побежали докладывать об этом, и несколько человек вышли навстречу прибывшим. Один из них с улыбкой поприветствовал их: «О, сестра Анан, для нас ваш визит большая честь! Прошу вас, брат и сестры из Айне, входите, входите!»

Цен Шушу переглянулся с Баако и незаметно соорудил недовольную рожицу. Все-таки имя Анан было известно на всю Поднебесную, а они с Баако были восприняты как всего лишь ее сопровождение.

Конечно, они не обиделись, Цен Шушу, напротив, тут же начал общаться и шутить с учениками Тайо, слушать их шутки и громко смеяться. Баако, которая шла позади него, тихо сказала Анан: «Сестра, смотри, брат Цен только что встретил этих людей, а уже общается с ними как с друзьями, вот это да!»

Анан, посмотрев, как Цен Шушу со смехом потряс за плечо одного из магов Тайо, слегка улыбнулась, но ничего не ответила.

Очень быстро они дошли до Дворца Шаньхэ, где на самом высоком месте сидел и ждал гостей сам Юнь Илань. Все-таки эти гости отличались от всех остальных.

Трое путников тут же вышли вперед и поклонились Мастеру Тайо. Цен Шушу после положенного молчания начал говорить: «Не стоило вам лично встречать нас, Мастер Юнь. Мы не достойны такой чести».

Юнь Илань улыбнулся, на его лице мелькнуло довольное выражение. «О чем вы говорите, я лично знаком с вашим Мастером и с твоим отцом Цен Шу Чаном, мы уже многие сотни лет знаем друг друга, какие уж тут церемонии. У них двоих сейчас все в порядке?»

Цен Шушу уважительно ответил: «Мастер и отец в полном здравии, они оба благословили нас на это путешествие в Южные Границы и приказали поклониться Главному Мастеру Тайо».

Юнь Илань громко рассмеялся и закивал головой. «Да, казалось, я только что сам видел их рядом с собой, я уже соскучился по своим боевым друзьям». Он вдруг посмотрел за спину Цена Шушу, пробежал взглядом мимо Баако и остановился на лице Анан.

Почувствовав взгляд Юнь Иланя, Анан подняла голову и увидела, что Мастер Тайо со спокойной улыбкой смотрит на нее, а рядом с ним стоит еще один человек, выражение лица которого сложно было описать. Кажется, он даже горько улыбался. Это был Ли Синь.

Анан ни слова ни произнесла и опустила голову.

Юнь Илань с улыбкой отвел взгляд и усмехнулся. «Что же вы стоите, наши школы издавна состоят в дружеских отношениях, мы все одна семья, садитесь, прошу».

Цен Шушу и остальные подошли и сели перед Юнь Иланем.

Из их дальнейшего разговора Юнь Илань узнал, что Баако, как и Анан, принадлежит к Пику Малого Бамбука, и потому спросил также о Мастере Шуй Юэ, затем снова обратился к Цену Шушу.

Анан, кажется, не желала разговаривать с ним, она так и не произнесла ни слова, просто спокойно сидя рядом со всеми.

Однако взгляды присутствующих здесь учеников Тайо и особенно стоящего рядом с Юнь Иланем Ли Синя так и не отрывались от Анан. Ее холодная красота обладала какой-то странной магической силой, так что внимание всех людей вокруг немедленно притягивалось к ней.

Напротив них Юнь Илань с легкой улыбкой обратился к Цену Шушу: «Я помню как после битвы со Зверем, когда Мастер Шен Доул нанес ему сокрушительный удар, он сам упал практически без сил. Когда я покинул Айне, его состояние все еще было не совсем... Хотелось бы узнать, как Мастер Шен Доул чувствует себя сейчас? Ведь теперь он стал главой самой великой школы магии в Поднебесной, и все мы уповаем на его скорейшее выздоровление!»

Цен Шушу с улыбкой ответил: «Спасибо за заботу, Мастер Юнь, наш Мастер теперь полностью здоров, хотя ради спасения мира на земле он готов был пожертвовать даже жизнью».

Юнь Илань сострадательно улыбнулся, взял с чайного столика пиалу чая и выпил глоток. Его взгляд странно блеснул, словно он о чем-то вспомнил, и он с улыбкой сказал: «Ах да, недавно я услышал одну новость, и вы очень кстати прибыли в Тайо, так что я могу спросить у вас об этом».

Цен Шушу улыбнулся в ответ. «Прошу вас, Мастер, спрашивайте, я непременно расскажу вам все, что знаю».

Юнь Илань кивнул, его взгляд снова загорелся, и он медленно произнес: «Недавно я услышал, что в день битвы, после того как Мастер Шен Доул нанес удар Зверю, в Айне произошел еще один бой, в результате которого до меня и дошла новость о том, что... великий эспер Айне, драгоценный Убийца Богов, был сломан. Правда ли это?»

Как только прозвучали эти слова, весь зал дворца Шаньхэ погрузился в тишину. Цен Шушу, Анан и Баако одновременно поднялись на ноги, их лица резко изменились, они смотрели прямо на Юнь Иланя. Больше того, все ученики Тайо, включая Ли Синя, так же шокировано смотрели на своего Мастера.

Только сам Юнь Илань, словно ничего не произошло, спокойно отпил еще глоток чая из своей пиалы.

Затем он спокойным тоном обратился к троим ученикам Айне перед собой: «Ну так... что? Это правда?»

Во дворце Шаньхэ воцарилась мертвая тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/366007>